

В. Е. Хализев

теория
ЛИТЕРАТУРЫ

ВЫСШАЯ ШКОЛА

В.Е.Хализев

теория
ЛИТЕРАТУРЫ

Рекомендовано Министерством
общего и профессионального образования
Российской Федерации в качестве
учебника для студентов высших
учебных заведений

Москва
«Высшая школа»
1999

8

УДК ~~82.9~~
ББК 83
X 172

07.10.10

Федеральная целевая программа книгоиздания России

Рецензенты:

Кафедра теории литературы Тверского государственного университета (зав. кафедрой д-р филол. наук проф. И.В. Фоменко); д-р филол. наук проф. Н.К. Гей (Институт мировой литературы)

537608

Библиотека
Тюль

ISBN 5-06-003356-2

© Издательство «Высшая школа», 1999

Оригинал-макет данного издания является собственностью издательства «Высшая школа» и его репродуцирование любым способом без согласия издательства запрещено.

8(07)

Содержание

Введение	7
Глава I. О сущности искусства	15
1. Эстетическое как философская категория. Искусство как создание эстетических ценностей	16
§ 1. Эстетическое: значение термина	16
§ 2. Прекрасное	18
§ 3. Возвышенное. Дионисийское	20
§ 4. Эстетические эмоции	23
§ 5. Место и роль эстетического в жизни человека и общества	26
§ 6. Эстетическое и эстетизм	28
§ 7. Эстетическое и художественное	31
2. Искусство как познавательная деятельность (к истории вопроса)	33
§ 1. Теория подражания	33
§ 2. Теория символизации	34
§ 3. Типическое и характерное	35
3. Тематика искусства	40
§ 1. Значения термина «тема»	40
§ 2. Вечные темы	42
§ 3. Культурно-исторический аспект тематики	44
§ 4. Искусство как самопознание автора	48
§ 5. Художественная тематика как целое	50
4. Автор и его присутствие в произведении	54
§ 1. Значения термина «автор». Исторические судьбы авторства	54
§ 2. Идеино-смысловая сторона искусства	55
§ 3. Непреднамеренное в искусстве	58
§ 4. Выражение творческой энергии автора. Вдохновение	60
§ 5. Искусство и игра	63
§ 6. Авторская субъективность в произведении и автор как реальное лицо	64
§ 7. Концепция смерти автора	66
5. Типы авторской эмоциональности	68
§ 1. Героическое	69
§ 2. Благодарное приятие мира и сердечное сокрушение	71
§ 3. Идиллическое, сентиментальность, романтика	72
§ 4. Трагическое	74
§ 5. Смех, комическое, ирония	75
6. Назначение искусства	79
§ 1. Искусство в свете аксиологии. Кагарсие	79
§ 2. Художественность	82
§ 3. Искусство в соотносительности с иными формами культуры	82

§ 4. Спор об искусстве и его призвании в XX веке. Концепция кризиса искусства	86
Глава II. Литература как вид искусства	89
1. Деление искусства на виды. Изобразительные и экспрессивные искусства	89
2. Художественный образ. Образ и знак	90
3. Художественный вымысел. Условность и жизнеподобие	92
4. Невещественность образов в литературе. Словесная пластика	96
5. Литература как искусство слова. Речь как предмет изображения	98
6. Литература и синтетические искусства	100
7. Место художественной словесности в ряду искусств. Литература и средства массовой коммуникации	102
Глава III. Функционирование литературы	106
1. Герменевтика	106
§ 1. Понимание. Интерпретация. Смысл	107
§ 2. Диалогичность как понятие герменевтики	110
§ 3. Нетрадиционная герменевтика	111
2. Восприятие литературы. Читатель	112
§ 1. Читатель и автор	112
§ 2. Присутствие читателя в произведении. Рецептивная эстетика	115
§ 3. Реальный читатель. Историко-функциональное изучение литературы	117
§ 4. Литературная критика	119
§ 5. Массовый читатель	120
3. Литературные иерархии и репутации	122
§ 1. «Высокая литература». Литературная классика	122
§ 2. Массовая литература	127
§ 3. Беллетристика	132
§ 4. Колебания литературных репутаций. Безвестные и забытые авторы и произведения	137
§ 5. Элитарная и антиэлитарная концепции искусства и литературы	140
Глава IV. Литературное произведение	143
1. Основные понятия и термины теоретической поэтики	143
§ 1. Поэтика: значения термина	143
§ 2. Произведение. Цикл. Фрагмент	145
§ 3. Состав литературного произведения. Его форма и содержание	149
2. Мир произведения	157
§ 1. Значение термина	157
§ 2. Персонаж и его ценностная ориентация	159
§ 3. Персонаж и писатель (герой и автор)	169
§ 4. Сознание и самосознание персонажа. Психологизм	172
§ 5. Портрет	181
§ 6. Формы поведения	184
§ 7. Говорящий человек. Диалог и монолог	194
§ 8. Вещь	201
§ 9. Природа. Пейзаж	206
§ 10. Время и пространство	212
§ 11. Сюжет и его функции	214
§ 12. Сюжет и конфликт	217
3. Художественная речь. (Стилистика).	226

§ 1. Художественная речь в ее связях с иными формами речевой деятельности	227
§ 2. Состав художественной речи	231
§ 3. Литература и слуховое восприятие речи	233
§ 4. Специфика художественной речи	235
§ 5. Поэзия и проза	236
4. Текст	240
§ 1. Текст как понятие филологии	240
§ 2. Текст как понятие семиотики и культурологии	242
§ 3. Текст в постмодернистских концепциях	246
5. Неавторское слово. Литература в литературе	248
§ 1. Разноречие и чужое слово	248
§ 2. Стилизация. Пародия. Сказ	250
§ 3. Реминисценция	253
§ 4. Интертекстуальность	259
6. Композиция	262
§ 1. Значение термина	262
§ 2. Повторы и вариации	263
§ 3. Мотив	266
§ 4. Детализированное изображение и суммирующие обозначения. Умолчания	269
§ 5. Субъектная организация; «точка зрения»	272
§ 6. Со- и противопоставления	274
§ 7. Монтаж	276
§ 8. Временная организация текста	279
§ 9. Содержательность композиции	282
7. Принципы рассмотрения литературного произведения	285
§ 1. Описание и анализ	285
§ 2. Литературоведческие интерпретации	287
§ 3. Контекстуальное изучение	291
Глава V. Литературные роды и жанры	294
1. Роды литературы	294
§ 1. Деление литературы на роды	294
§ 2. Происхождение литературных родов	297
§ 3. Эпос	298
§ 4. Драма	303
§ 5. Лирика	308
§ 6. Межродовые и внеродовые формы	316
2. Жанры	319
§ 1. О понятии «жанр»	319
§ 2. Понятие «содержательная форма» в применении к жанрам	321
§ 3. Роман: жанровая сущность	324
§ 4. Жанровые структуры и каноны	333
§ 5. Жанровые системы. Канонизация жанров	337
§ 6. Жанровые конфронтации и традиции	339
§ 7. Литературные жанры в соотношении с внехудожественной реальностью	341
Глава VI. Закономерности развития литературы	345
1. Генезис литературного творчества	345
§ 1. Значения термина	345

§ 2. К истории изучения генезиса литературного творчества	346
§ 3. Культурная традиция в ее значимости для литературы	352
2. Литературный процесс	356
§ 1. Динамика и стабильность в составе всемирной литературы	357
§ 2. Стадиальность литературного развития	358
§ 3. Литературные общности (художественные системы) XIX — XX вв.	361
§ 4. Региональная и национальная специфика литературы	366
§ 5. Международные литературные связи	367
§ 6. Основные понятия и термины теории литературного процесса	370
Именной указатель	374
Предметный указатель	383

ВВЕДЕНИЕ

Наука о художественной литературе (литературоведение) многопланова¹. В ее составе различаются научные дисциплины двоякого рода. Первые традиционно именуются вспомогательными, но, по словам В.В. Прозорова, относятся «к основополагающим, жизнеобеспечивающим, опорным отраслям литературной науки»². Эти дисциплины являются одновременно и служебными и «базовыми», фундаментальными, ибо придают литературоведению фактографическую, эмпирическую надежность. Таковы *библиография*, *источниковедение* (в том числе архивоведение), *текстология* (в ряде случаев основанная на данных палеографии) в их литературоведческих аспектах³. Без соответствующих знаний и практических навыков сколь-нибудь серьезный литературовед непредставим, ибо фундамент любой профессионально ответственной деятельности составляет владение ее техникой — ремеслом в самом высоком смысле этого слова.

Вторые дисциплины именуются «главными отраслями литературоведения» (Ю.В. Манн) и (в отличие от первых, «базовых») характеризуются как «надстроечные» (В.В. Прозоров). Это прежде всего бескрайне широкая область конкретных исследований историко-литературных фактов и связей между ними, т. е. *история литературы*, составляющая центр науки о литературе и, можно сказать, ее увенчивающая. И это также предмет нашей книги: *теория литературы*, или *теоретическое литературоведение*. Данная дисциплина занята общими закономерностями литературной жизни и в первую очередь — творчества писателей.

¹ См.: Манн Ю.В. Литературоведение//Литературный энциклопедический словарь./Под ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. М., 1987.

² Прозоров В.В. О составляющих современного литературоведения//Филология. Саратов, 1996. С. 28.

³ См. указания на соответствующую научную литературу в: Литературный энциклопедический словарь (статьи: «Библиография», «Источниковедение», «Текстология»).

Теория литературы призвана обобщать сделанное в области истории литературы, а одновременно — стимулировать и направлять конкретные литературоведческие исследования, давать им познавательную перспективу. По отношению к истории литературы она является дисциплиной вспомогательной. Вместе с тем теория литературы обладает самостоятельной и уникальной гуманитарной значимостью. Ее правомерно отнести к числу *фундаментальных* научных дисциплин. Сфера теории литературы — максимально широкие обобщения, которые проливают свет на сущность художественной литературы, а в какой-то мере и на преломляемую ею человеческую реальность как целое. В этом отношении теоретическое литературоведение сродно (и постоянно пересекается) с теориями искусства и исторического процесса, с эстетикой, культурологией, антропологией, герменевтикой, семиотикой как дисциплинами философскими.

Теория литературы, в свою очередь, сложна и имеет различные аспекты и разделы. Ее центральное звено — *общая поэтика*, именуемая также теоретической. Это — учение о литературном произведении, его составе, структуре и функциях, а также о родах и жанрах литературы. Наряду с общей поэтикой теоретическое литературоведение включает в себя учения о сущности литературы как вида искусства, а также о закономерностях ее пребывания и движения в истории (*теория литературного процесса*).

Теория литературы изобилует моментами дискуссионными и спорными. Многие суждения и концепции между собой решительно расходятся, порой оказываясь несовместимыми. Разнобой мнений, позиций, точек зрения ученых закономерен и, надо полагать, неустраним в принципе, ибо понимание сущности литературного творчества во многом зависит от той культурно-исторической ситуации, в которой оно возникло и получило обоснование, и, конечно же, от мировоззренческой ориентации литературоведов, которая бывает самой разной. По словам современного польского ученого, любую теорию «надо рассматривать как документ, свидетельство о состоянии художественного сознания в данную эпоху». Отсюда делается достаточно жесткий вывод, что не может быть единой, универсальной теории литературы на все времена: «Суждения предыдущих теорий не входят в состав суждений теорий более новых — предыдущие обычно отвергаются или вообще игнорируются, а если что-либо из них и сохраняется, то всегда получает новую интерпретацию»¹. При этом многие теории, склонные спорить с предшествующими, ориентируются на локальный художественный опыт, являясь программным обоснованием практики определенной литературной школы (направления), защищая и манифестируя

¹ Фарыно Е. Введение в литературоведение. В 3 ч. Катовице, 1978. Ч. 1. С. 29.

некую творческую новацию. Таковы связи формальной школы на ее ранних этапах с футуризмом, ряда работ 30—50-х годов с социалистическим реализмом, французского структурализма (отчасти и постструктурализма) с «новым романом», постмодернизма с весьма influential ныне эссеистикой. Подобного рода литературоведческие концепции имеют *направленческий* характер. Они, как правило, являются *монистическими*: сосредоточиваются преимущественно на какой-либо одной грани литературного творчества. Это обуславливает как их несомненные достоинства (углубленное рассмотрение определенного аспекта литературы, четкость обобщений и формулировок), так и нередко имеющую место односторонность: склонность к непомерно жестким схемам, которая ведет к догматической узости, а также невнимание к разнообразию и «многоцветью» словесного искусства. Среди монистических теорий (наряду с уже названными) — психоаналитический метод с опорой на З. Фрейда, марксистская социология, структурализм, концепция мифопоэтической сущности искусства, опирающаяся на К.Г. Юнга. Перечисленные научные школы основываются каждая на своем, особом, специфическом методе, который его сторонниками нередко мыслится как единственно плодотворный и правильный.

Теория литературы располагает также и иной, «направленческой» традицией, которая чужда монистической жесткости и, на наш взгляд, ныне весьма актуальна. В отечественной науке она ярко представлена работами А.Н. Веселовского. Отвергая всяческий догматизм, ученый настойчиво отказывался провозглашать какой-либо научный метод единственно приемлемым и верным. Он говорил о границах использования каждого из них. Характеризуя труды одного из современных ему ученых, где акцентировалась генетическая связь народно-песенных сюжетов с бытовым укладом, Веселовский замечал: «Метод не новый, но им надо пользоваться умеючи, памятуя, что он не исключительный и что, когда бытового критерия не хватает, необходимо браться за другой»¹. Теоретико-методологическая непредвзятость, недогматичность мышления Веселовского ценны и насущны поныне как противовес всякого рода «единоспасающим» концепциям и притязаниям ученых на полноту владения истиной, методологическому схематизму и априоризму.

Далеко не случайна и ненавязчивая, осторожная тональность работ Веселовского, которая, на наш взгляд, для теоретического литературоведения оптимальна. Ученый не любил жестких деклараций и резко провозглашаемых тезисов. Едва ли не основная форма его обобщающей

¹ *Веселовский А.Н.* Мелкие заметки к былинам. XVI // Журнал министерства народного просвещения. 1890. Март. С.29.

мысли — это предположительное суждение, нередко формулируемое в виде вопроса. Например: «Сходство народных верований, при отличии рас и отсутствии исторических связей, не может ли быть объяснено из природы психологического процесса, совершающегося в человеке?». Или: «Нет ли законного (т. е. закономерного. — В.Х.) соотношения ... между внешним признаком и тем содержанием, которое оно (произведение. — В.Х.) предназначено характеризовать?»²

Тому, что было свойственно «вненаправленческим» трудам А.Н. Веселовского, во многом сродны теоретические работы таких крупных ученых XX в., как В.М. Жирмунский, А.П. Скафтымов, М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев. Эти литературоведы активно синтезировали разнородный теоретико-литературный опыт и прошлых эпох, и современный. Подобные теоретические ориентации с некоторой долей приближенности можно назвать *традиционалистскими*, или *культурологическими*. Они в большей мере опираются одна на другую, нежели враждуют между собою. Предлагаемая читателям книга наследует эту традицию теоретического литературоведения, но вместе с тем принимает во внимание и обсуждает опыт «направленческих» концепций³.

Отечественная наука о литературе ныне освободилась от принудительного пресса марксистской социологии и концепции социалистического реализма как высшего этапа литературы, от методологической жесткости, которая декретировалась сверху. И сейчас не надо отдавать себя в плен иного рода монистическим построениям, будь то культ чистой формы либо безликой структуры, или постфрейдистский «пансексуализм», или абсолютизация мифопоэтики и юнговских архетипов, или, наконец, сведение литературы и ее постижений (в духе постмодернизма) к ироническим играм, разрушающим все и вся. Автор считает, что сегодняшней теории литературы следует быть максимально открытой, «распахнутой» навстречу самым разным концепциям и при том критичной к любому направленческому догматизму. Важно, чтобы теоретическое литературоведение впитало в себя как можно больше живого и ценного из разных научных школ. В частности, и вузовскому

¹ Веселовский А.Н. Сравнительная мифология и ее метод// Веселовский А.Н. Собр. соч. М.; Л., 1938. Т. 16. С. 86.

² Неизданная глава из «Исторической поэтики» А.Н. Веселовского// Русская литература. 1959. № 3. С. 118.

³ История литературоведения как таковая сколько-нибудь развернуто нами не рассматривается. Ей посвящены специальные работы. См.: Николаев П.А., Курилов А.С., Гришунин А.Л. История русского литературоведения. М., 1980; Косиков Г.К. Зарубежное литературоведение и теоретические проблемы науки о литературе// Зарубежная эстетика и теория литературы XIX—XX вв.: Трактаты, статьи, эссе. М., 1987. Суммирующее освещение судеб отечественного теоретического литературоведения XX в., хочется надеяться, будет предпринято в ближайшие годы.

преподаванию этой дисциплины подобает решительно уходить от «циркулярной» педагогики и жестко предначертанных «единоспасающих» установок, но в то же время избегать аморфности мышления и форм его выражения.

В представлениях о понятийно-терминологическом аппарате литературоведения имеют место две нежелательные крайности. С одной стороны, это программа унификации, а порой и декретирования терминов, построение их системы по образцу математических, естественных и технических наук, где опорные слова строго однозначны, а также установка на разработку беспрецедентно новых терминологических комплексов — «супертерминологическая каббалистика», которая «возобновляет в посвященных чувство собственной избранности»¹. С другой же стороны, для литературоведения далеко не оптимальны (к сожалению, весьма широко бытующие) смысловая невнятица в опытах теоретизирования и апология понятий «размытых» и «смутных», не могущих иметь определения (дефиниции)².

«Основные», «ключевые» слова науки о литературе (пользуясь выражениями А.В. Михайлова³) не являются терминами по подобию наук негуманитарных⁴, но вместе с тем (в рамках той или иной культурной традиции, художественного направления, научной школы) обладают большей или меньшей *смысловой определенностью*. И свою задачу автор видит в том, чтобы уяснить и обозначить эту определенность (хотя она и относительна!). В данном пособии предпринят опыт характеристики *главных значений ключевых* слов науки о литературе (их, как правило, немного: не больше двух-трех).

Одна из основных задач автора книги — сделать шаг в сторону преодоления весьма значительной ныне дистанции между тем, что достигнуто наукой о литературе, и тем, что вошло в обиход вузовского преподавания ее теории. В частности, в обсуждение вовлекается ряд понятий и терминов, которые отсутствуют в имеющихся пособиях: преднамеренное и непреднамеренное в художественном творчестве, роль читателя в литературной жизни, классика и массовая литература,

¹ Сапаров М.А. Понимание художественного произведения и терминология литературоведения // Взаимодействие наук при изучении литературы. Л., 1981. С. 235.

² См.: Григорьев В.П. Терминология литературоведческая // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. М., 1972. Т.9; Мейлах Б.С. Терминология в изучении художественной литературы. Новая ситуация и исконные проблемы // Вопр. литературы. 1981. № 1. С. 158.

³ Михайлов А.В. О некоторых проблемах современной теории литературы // Известия/ РАН. Отд. литературы и языка. 1994. № 1. С. 21.

⁴ См.: Чудаков А.П. Терминология литературоведческая // Литературный энциклопедический словарь.

элитарные и антиэлитарные концепции, герменевтика традиционная и нетрадиционная, произведение и текст, нарратология, ценностные ориентации и формы поведения персонажей, внеродовые формы литературы и многое другое.

Методическая установка, лежащая в основе пособия, может быть названа *координирующей*. В книге сопоставляются и анализируются разные, порой между собой несовместимые научные идеи и концепции. Системность и логическая упорядоченность в соединении с антидогматичностью и диалогической открытостью — вот к чему стремился приблизиться автор. Подобная стратегия, хочется надеяться, в состоянии способствовать *свободному самоопределению* формирующихся литературоведов¹.

Вовлекая в обиход вузовского преподавания поныне отсутствующие в его составе понятия и термины, концепции и суждения (как современных ученых, так и гуманитариев прошлых эпох), автор счел необходимым давать многочисленные отсылки к имеющим теоретико-литературную значимость работам, компактно их излагать и цитировать. В противном случае у читателей возникло бы ложное впечатление, что высказываемые мысли принадлежат исключительно автору учебника. Библиографические отсылки весьма желательны и потому, что они в состоянии направить круг чтения начинающих литературоведов.

Автор использует опыт пособий по теории литературы, которые созданы как за рубежом², так и в нашей стране (начиная с 1920-х годов). Назовем прежде всего книгу Б.В. Томашевского «Теория литературы. Поэтика» (1925), самый серьезный из учебников по данной дисциплине, после долгого перерыва недавно переизданный (его положения, в особенности касающиеся стилистики, не утратили своего значения и ныне). Благим событием в литературоведении, оказавшим воздействие и на ее вузовское преподавание, стала трехтомная «Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении» (М., 1962—1965), созданная коллективом научных сотрудников Института мировой литературы. Сыграли в свое время положительную роль (но на на сегодняшний день во многом устарели) учебники Л.И. Тимофеева (1945), Н.А. Гуляева (1978), Г.Н. Поспелова (1940 и 1978; а также

¹ Мысль о том, что вузовским пособиям по теории литературы подобает ориентироваться по преимуществу на опыт «внеакадемического» литературоведения, обоснована в статье: Хализев В.Е. Вузовская теория литературы: вчера, сегодня, завтра// Вестник/ МГУ. Серия 9. Филология. 1992. № 6.

² См.: Kayser W. Das sprachliche Kunstwerk. Eine Einführung in die Literaturwissenschaft. Bern, 1948; Уэллек Р. и Уоррен О. Теория литературы/ Пер. с англ. М., 1978; Маркевич Г. Основные проблемы науки о литературе/ Пер. с пол. М., 1980; Фарыно Е. Введение в литературоведение. 2-е изд., перераб. и доп. Варшава, 1991.

изданное под его редакцией «Введение в литературоведение» — 1976, 1983, 1988). В этом ряду — и появившаяся значительно позже, чем следовало бы, «Теория литературы» И.Ф. Волкова (1995). Из многочисленных новых пособий теоретического характера назовем весьма содержательную, легко и ясно написанную работу В.А. Грехнева «Словесный образ и литературное произведение» (Нижний Новгород, 1997).

Предлагаемая читателям книга содержит, во-первых, обсуждение общих проблем литературоведения, характеризует природу художественной литературы и ее соотношения с иными видами искусства. В первых трех главах обозначаются связи науки о литературе с эстетикой, аксиологией, герменевтикой. Четвертая и пятая главы — центральные, они посвящены теоретической поэтике. И наконец, шестая, заключительная глава имеет предметом генезис литературного творчества, соотношенность литературы с историческим процессом, закономерности ее эволюции.

Содержание и структура данного учебника формировались на протяжении многих лет в процессе чтения соответствующего лекционного курса на филологическом факультете МГУ. Автор бесконечно многим обязан общению (начиная со студенческих лет) с Г.Н. Поспеловым, своим учителем, — общению, которое со временем все чаще сопровождалось спорами и в процессе которого выкристаллизовывалась концепция лекционного курса и этой книги. Автор благодарен за соучастие в его работе своим коллегам, членам кафедры теории литературы, а также студентам, которые активно откликались на его курс ценными советами и критическими суждениями. Кроме того, искренняя благодарность всем, кто на протяжении ряда лет отзывался на мои теоретические штудии, высказывая свои пожелания и замечания: А.А. Аниксту, А.Ф. Белоусову, Е.В. Волковой, М.Л. Гаспарову, С.И. Гиндину, Г.К. Косикову, С.И. Кормилову, В.В. Кускову, Т.Г. Мальчуковой, В.М. Марковичу, А.В. Михайлову, Н.Г. Полтавцевой, А.Н. Полякову, Н.П. Розину, О.А. Седаковой, Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпе, Л.В. Чернец, В.Н. Чубаровой, Ю.Н. Чумакову, Л.П. Шатиной, а также рецензентам учебника: Н.К. Гею и кафедре теории литературы Тверского государственного университета (зав. кафедрой И.В. Фоменко).

Параграф «Формы поведения» написан *С.А. Мартьяновой*, параграф «Самосознание персонажа. Психологизм» — совместно с ней (раздел «Мир произведения»); параграфы «Массовая литература» и «Беллетристика» — при активном участии покойной *Е.М. Пульхритудовой*; именной и предметный указатели составлены *И.В. Нестеровым*.

Постраничные примечания в их значительной части являются рекомендациями студентам для самостоятельного ознакомления с

соответствующей научной литературой. При изучении курса автор советует также обращаться к хрестоматиям¹ и энциклопедическим изданиям².

Намеченная автором стратегия разработки теории литературы (соотнесение и обсуждение сделанного в русле разных направлений и школ, а также учеными «внеаправленческих» ориентаций) не может быть реализована исчерпывающе в рамках одной работы: неизбежна неполнота картины, неустранимы неточности, просчеты. Но если намеченная в данной книге перспектива освещения теоретического литературоведения будет поддержана и одобрена сколько-нибудь значительной частью вузовских преподавателей, то автор постарается продолжить свою работу и будет благодарен коллегам за советы, предложения, критические суждения.

¹ См.: Хрестоматия по теоретическому литературоведению. I/ Изд. подгот. И. Чернов. Тарту, 1976; Хрестоматия по теории литературы/ Сост. Л.Н. Осьмакова; Вступ. ст. П.А. Николаева. М., 1982; Поэтика. Труды русских и советских поэтических школ/ Сост. Д. Кирай, А. Ковач. Budapest, 1982; Введение в литературоведение: Хрестоматия/ Под ред. П.А. Николаева. 3-е изд., испр. и доп. М., 1997.

² См.: Литературный энциклопедический словарь. М., 1987; Современное зарубежное литературоведение. Страны Западной Европы и США: Концепции, школы, термины/ Сост. И.П. Ильин, Е.А. Цурганова. М., 1996.

О СУЩНОСТИ ИСКУССТВА

Художественная литература (наряду с музыкой, живописью и т. п.) — один из видов *искусства*. Слово «искусство» многозначно, в данном случае им названа собственно *художественная* деятельность и то, что является ее результатом (произведение). Искусство в качестве художественного творчества было отграничено от искусства в более широком смысле (как умения, мастерства, ремесла) мыслителями XVIII—XIX вв. Так, Гегель отмечал принципиальное различие между «*искусно* сделанными вещами» и «*произведениями искусства*»¹.

Серьезные трудности связаны с научным определением художественного творчества. Итоговые суждения о нем не являются исчерпывающе полными. Неоднократно говорилось, что в теории искусства больше спорного, чем однозначно ясного, что человечество не сумело «договориться», как подобает понимать художественную деятельность. Искусство нередко определяется по какому-нибудь одному признаку (явление эстетическое; познавательная деятельность; воплощение позиции и мироотношения автора; межличностное общение; особая форма игры; создание образов; оперирование знаками, т. е. феномен семиотический). В других случаях оно характеризуется как явление многоплановое, полифункциональное, обладающее *комплексом* свойств и признаков. Имеет место также «альтернативная» характеристика искусства (которое осознается как воспроизведение вещей, либо как конструкция форм, либо как выражение переживаний)². Бытует, наконец, представление о том, что научное определение искусства и его единая теория невозможны в принципе, поскольку художественное творчество исторически разнокачественно и его понимание зависит от

¹ Гегель Г.В.Ф. Эстетика: В. 4 т. М., 1968. Т. 1. С. 51.

² См.: Татаркевич В. Дефиниция искусства //Вопр. философии. 1973. № 5.